Оказавшись в этом мире, они уже успели несколько раз оценить готовку мамы тройняшек.

Но каждый раз имелась одна особенная деталь — все блюда были, можно сказать, практически вегетарианскими, без кусочка мяса или рыбы. Даже яйца считались роскошью… Сюй Сяочэн однажды недовольно высказалась по этому поводу.

Но сегодняшний обед оказался исключением — в слегка мутноватом бульоне плавали свежие мясные фрикадельки аппетитного тёмно-красного цвета. В нос людям проник густой аромат, и если бы не увиденная только что страшная картина зверского убийства, возможно, у них бы уже закапали слюнки.

— Ешьте, ну же! — сказала женщина. — Почему же вы не едите? Я ведь специально для вас приготовила. — Её волосы немного растрепались, лицо растянулось в вызывающей исключительно неприятные эмоции улыбки. Стоя у стола, она прошептала: — Очень вкусно.

Никто не притронулся к палочкам.

Фрикадельки в действительности выглядели весьма аппетитно, но совершенно ясно, что у каждого из сидящих за столом зародилась довольно жуткая мысль… из какого мяса сделаны эти фрикадельки.

— Что же вы не едите? — женщина всё продолжала недоумевать. Затем, заправив волосы за уши, она первая схватилась за палочки и выудила из бульона фрикадельку. — Очень вкусно.

Она запихнула фрикадельку в рот и принялась пережёвывать белоснежными зубами красное мясо, аппетитно и со вкусом.

Сюй Сяочэн опять закрыла рот ладонью — судя по лицу девушки, на неё вновь накатила тошнота. Остальные выглядели не лучше. Но женщина будто бы и не замечала, она схватила палочками вторую фрикадельку и с огромным удовольствием также запихнула её в рот, громко глотая.

«Хрум, хрум» — изо рта женщины послышались звуки, похожие на пережёвывание костей, едва заслышав которые, Сюй Сяочэн всё-таки не выдержала — вскочила из-за стола и кинулась в туалет.

Остальные тоже постепенно стали покидать обеденный зал, стремясь оказаться сейчас как можно дальше от этой женщины и пышущих жаром мясных фрикаделек.

Женщина, глядя на их испуганные лица, кажется, не поняла, в чём причина. И, чавкая, спросила:

— Неужели вам не нравится, как я готовлю? А всем нравилось!

Никто не ответил ей. Все с ностальгией вспомнили засохший хлеб. По крайней мере, можно с уверенностью сказать, что с хлебом-то уж точно всё в порядке.

Пока женщина ела, в зале вновь появились тройняшки, точнее, две из трёх. Держась за руки, девочки остановились в дверном проёме, молча взирая на жадно поедающую свою трапезу мать.

Линь Цюши, который сидел ближе всех к дверям, посмотрел на девочек боковым зрением и убедился, что всё именно так, как сказал Жуань Наньчжу — у одной из девочек блестело

плечо, у другой поблескивали волосы. Он запомнил, что первая — это Сяо Ши, а вторая — Сяо Ту. Стало быть, убитой девочкой оказалась их старшая сестра, Сяо И.

Девочки по-прежнему вели себя довольно скрытно. Немного постояв в дверях, вскоре они вновь исчезли из виду.

Обед вышел на редкость неприятным, и многие надеялись, что вечером будет лучше, но ожидания не оправдались — на ужин их ждал пышущий клубами пара бульон на косточке.

Женщина сварила сахарные кости с морковью, пряный аромат снова ударил в нос собравшимся людям.

Они оставались голодными целый день, но стоило супнице с костями появиться на столе, лица людей сделались одно мрачнее другого.

Чжан Синхо, не выдержав, тихо выругался:

— Когда мы несколько дней хотели поесть мяса, она его не подавала. А сегодня, мать её, расщедрилась.

— Ты осмелишься попробовать это мясо? — раздражённо бросила Тан Яояо. — Чёрт знает, из чего приготовлен суп.

Женщина тем временем, видя, что никто не берётся за палочки, уговаривать больше не стала, взяла половник, налила себе тарелку супа и приступила к трапезе. Никто из них не попробовал и глоточка, но почему-то суп показался всем ужасно вкусным.

— Правда, очень вкусно, — нахваливала женщина. — Очень жаль, что вы не хотите.

Так они и провели весь день — голодные, лишь наблюдая за женщиной, которая поначалу съела целую кастрюлю фрикаделек, а затем выпила целую супницу бульона.

Дождавшись, когда женщина поест, они наконец собрались вместе и молча принялись жевать безвкусный засохший хлеб.

— Суп выглядит очень аппетитно! — Цзэн Жуго всё никак не мог позабыть вида кушанья на столе. — Его правда нельзя есть?

— Кто знает, из чего он приготовлен, — раздражённо прошипела Тан Яояо. — Что, трудно продержаться пару дней? Когда вернёшься в реальный мир, можешь есть всё, что заблагорассудится. Никто не станет запрещать.

— А что стало с телом девочки? Куда она его забрала? — тихонько спросила Сюй Сяочэн, при этом подёрнув носом и как бы невзначай бросив взгляд на супницу на столе. — Если мы найдём тело, тогда сможем поесть супа, так?

Линь Цюши с выражением безысходности на лице подумал, что девушка всё же довольно смелая. Он сам, даже отыскав труп, всё равно не стал бы пробовать этот суп. Будь блюдо хоть сто раз ароматным, никто не знает наверняка, из чего хозяйка его приготовила.

— Будем искать? — спросила Тан Яояо. — Раньше мне казалось, что опасность исходит от тройняшек, но теперь, напротив, считаю, что проблема как раз в их матери.

— Давайте поищем, — неожиданно предложил Жуань Наньчжу. — Всё равно квартира не такая

уж большая.

Неизвестно, куда женщина спрятала тело девочки, собрав его в мешок. К счастью, помещение действительно оказалось не слишком большим, и едва ли с поисками возникнут сложности.

— Тогда давайте поищем, — Тан Яояо согласилась с предложением Жуань Наньчжу. — Ведь мы ещё не осмотрели эту квартиру. Заодно узнаем, нет ли здесь новых подсказок.

Итак, все участники взялись за осмотр квартиры хозяйки.

Она оказалась небольшой — всего три комнаты и два зала. Главным местом поисков стала кухня, Линь Цюши обнаружил там немного продуктов, почти всё — постное, и к тому же на вид очень несвежее. Не удивительно, что приготовленные из них блюда имели такой ужасный вкус.

Рядом с кухней располагалась туалетная комната, где, в общем-то, также не обнаружилось ничего необычного. Единственное, что более-менее привлекало внимание, — это огромная ванна.

На поверхности ванны виднелись чёрные подтёки — очевидно, ей давно никто не пользовался. Линь Цюши присмотрелся внимательнее, поскольку чёрные пятна показались ему похожими на кровь, но всё же не решился утверждать правильность догадки.

Обойдя всю квартиру и обыскав практически каждый её уголок, никто не нашёл мешка с трупом.

— Куда же он мог подеваться? — недоумевала Тан Яояо. — Неужели здесь есть другие комнаты?

Жуань Наньчжу несколько секунд размышлял, потом вдруг поднялся и направился на кухню.

Тан Яояо:

— Зачем ты опять идёшь туда? Мы уже там всё обыскали…

Но всего через мгновение до них донёсся голос Жуань Наньчжу с кухни:

— Нашла.

Линь Цюши торопливо вошёл следом и увидел, что Жуань Наньчжу стоит у холодильника, дверца которого распахнута настежь, а внутри виднеется чёрный мешок.

Именно тот мешок, в который женщина вчера сложила тело девочки, теперь занимал собой почти всю морозильную камеру.

— Как она могла положить его в холодильник! — Тан Яояо почувствовала омерзение. — Больше никогда не притронусь к её стряпне.

Жуань Наньчжу взялся за мешок и вытащил его из холодильника.

Линь Цюши, глядя на него, спросил:

— Что ты будешь делать?

— Нужно убедиться, — сказал Жуань Наньчжу, опустив взгляд на мешок. — Вы, кажется, хотели мяса поесть?

Цзэн Жуго, который как раз и заикался о мясе, пристыженно усмехнулся:

— Я могу и обойтись…

Жуань Наньчжу, не удостоив его вниманием, развязал мешок, показав всем содержимое. Внутри действительно лежал труп девочки, порубленный на куски так, что не всегда можно было различить, где какая часть тела.

Однако взгляд Жуань Наньчжу на окровавленный труп остался на удивление равнодушным, он внимательно осмотрел содержимое мешка и заключил:

— Не пропало ни одного особенно крупного фрагмента. По крайней мере, суп она сварила не из дочери.

Все:

— …

Тан Яояо сухо усмехнулась, глядя на Жуань Наньчжу:

— Чжу Мэн, ты просто само хладнокровие.

Жуань Наньчжу парировал:

— Чересчур нервные умерли сразу, — затем, помолчав секунду, добавил: — Но если мать действительно убила дочь, возникает вопрос — почему она это сделала?

— Кто её разберёт, может, она сумасшедшая? — беспокойно произнесла Тан Яояо. — Лучше нам держаться от неё подальше.

— Хм, — бесстрастно бросил Жуань Наньчжу.

Сегодня им так и не удалось поесть, пришлось перебиваться парой кусочков хлеба. К наступлению темноты все явно пребывали в удручённом состоянии от голода, но ещё хуже становилось оттого, что всё это время на столе в обеденном зале стоял суп, источающий густой мясной аромат.

Вспоминая, с каким удовольствием женщина прихлёбывала суп, они, не в силах больше на него смотреть, разошлись по комнатам под предлогом усталости.

Линь Цюши тоже проголодался, но, пожевав безвкусного хлеба, вернулся в свою комнату и лёг на кровать, готовясь отойти ко сну.

Жуань Наньчжу, лёжа рядом, спросил:

— Ты знаешь, почему в стародавние времена в каждой семье рождалось так много детей?

— Не знаю…

Жуань Наньчжу повернулся к нему, придвинулся ближе к уху и прошептал:

— Потому что тогда у них не было электронных гаджетов и вечерами не находилось других занятий.

Линь Цюши:

— …

Жуань Наньчжу:

— А ведь у нас сейчас тоже…

Линь Цюши невозмутимо выудил из кармана телефон, показывая, что у него всё-таки есть электронный гаджет.

— Твой телефон до сих пор не разрядился?

— Я взял зарядное устройство…

Жуань Наньчжу прогрузился в молчание, а через несколько секунд обиженно пробормотал:

— Только и знаешь, что играть в свой телефон. Даже не поболтаешь со мной немного.

Линь Цюши совершенно растерялся от слов Жуань Наньчжу, мужчине даже в какой-то момент показалось, что у него на самом деле есть девушка, которая сейчас мило капризничает, жалуясь на то, что парень уделяет ей мало внимания.

— Ладно, о чём ты хочешь поболтать? — Линь Цюши убрал телефон.

— Как думаешь, сегодня ночью кто-нибудь умрёт?

Линь Цюши удивился, услышав от Жуань Наньчжу столь внезапный вопрос.

— Я вот думаю, что да, — Жуань Наньчжу обвил рукой талию Линь Цюши и прошептал: — Потому что яйцо уже окропилось кровью.

Линь Цюши погрузился в молчание, обдумывая то, что сказал ему Жуань Наньчжу.

Тот, однако, не стал объяснять подробнее, только проворковал:

— Спи, увидимся завтра, — и сразу же закрыл глаза, провалившись глубоко в сон.

Жуань Наньчжу уснул, а вот к Линь Цюши сон никак не шёл.

В узкой комнате было тесно, как в гробу. Человек с клаустрофобией наверняка начал бы просто-напросто задыхаться в таком помещении.

К счастью, Линь Цюши ничем подобным не страдал, но тем не менее даже он чувствовал сильный дискомфорт. За окном уже стемнело, туман становился всё гуще, сквозь него уже совершенно не представлялось возможным рассмотреть хоть какой-то вид снаружи. Высотка оставалась на одном месте, но будто отделённая от остального мира.

Ночь стояла тихая, эта тишина приносила ощущение безопасности, и Линь Цюши очень надеялся, что она продлится до самого рассвета.

Однако слова Жуань Наньчжу, кажется, стали пророческими.

Около трёх часов ночи Линь Цюши пробудился ото сна. В его уши проник исключительно неприятный звук.

Очень похожий на то, как в стену долбят каким-то острым предметом, глухо, но пронзительно — тук, тук… Звук слышался совсем рядом, казалось, Линь Цюши от его источника отделяет только стена.

Он открыл глаза и ещё немного полежал, прежде чем осознать, что звук не померещился ему во сне.

Жуань Наньчжу ещё спал, и Линь Цюши сомневался, стоит ли его будить, но как раз пока он раздумывал, стук за стеной ускорился, будто бы тот, кто его производил, потерял терпение и решил быстрее добиться результата.

«Тук, тук, тук», один удар за другим. Линь Цюши протянул руку и осторожно растолкал соседа:

— Наньчжу, проснись.

Жуань Наньчжу открыл глаза, его взгляд оказался на удивление ясным, словно это вовсе не он только что спал глубоким сном:

— Что случилось?

— Снаружи какой-то стук, — ответил Линь Цюши. — Как будто в стену заколачивают гвоздь.

Жуань Наньчжу посмотрел на стену напротив. В далеко не новом здании стены не отличались толщиной, и все звуки легко проникали сквозь них. Мужчина протянул руку и осторожно приложил к стене ладонь, после чего чуть нахмурился:

— Отодвинься. Подальше от этой стены.

Линь Цюши кивнул и сделал, как он сказал.

— В чём дело?

— Снаружи что-то есть, — сказал Жуань Наньчжу. — Не знаю, что именно.

Они включили лампу и в её тусклом свете уставились на стену, от которой слышался стук, сделавшийся почти непрерывным.

И если бы дело было только в звуке. Но очень скоро Линь Цюши понял причину, по которой Жуань Наньчжу велел ему отодвинуться подальше от стены.

В сравнительно тонкой стене сначала образовалась маленькая дырочка, а следом медленно показался кончик острого шила…

Из-за небольшой площади комнатушки край кровати, на котором спал Линь Цюши, примыкал прямо к стене, а шило оказалось острым и длинным, как раз для того, чтобы попасть ровно ему в затылок, если бы он лежал на кровати. От подобной картины Линь Цюши нервно дёрнул глазом. Если бы он до сих пор спал, наверняка уже попрощался бы с жизнью.

Оказавшись внутри, шило дёрнулось назад, но, наверное, по причине отсутствия крови на

орудии, снова несколько раз ткнулось в дырку в стене. В конце концов, не добившись желаемого, убийца наконец отступился и окончательно убрал шило.

Все звуки стихли, и Линь Цюши спросил:

— Оно ушло?

Жуань Наньчжу хмуро ответил:

— Подождём ещё.

— Дай взглянуть, — Линь Цюши внезапно подумал кое о чём, наклонился и заглянул в дыру, пробитую шилом. От этого взгляда у него едва не вылетела душа от испуга — сквозь дыру мужчина увидел чёрный глаз, белок которого испещряли кровавые прожилки, добавляя и без того жуткой картине безумия.

Глаз тоже увидел Линь Цюши и, поняв, что жертву ему не достать, в следующий же миг исчез в темноте снаружи.

От страха Линь Цюши весь покрылся холодным потом и тихо выругался:

— Твою мать… это был человек или призрак?

Жуань Наньчжу:

— Не знаю. Пока не будем выходить. Дождёмся рассвета, а там посмотрим.

Линь Цюши, стирая со лба холодный пот, ответил:

— Ага…

Ситуация вышла точь-в-точь как в фильме ужасов, мужчина никак не предполагал, что увидит там глаз, да ещё и обменяется с ним недолгим взглядом.

— И почему тебя так легко разбудить? — спросил Жуань Наньчжу. — Стук ведь был не такой уж громкий.

— У меня очень хороший слух, — ответил Линь Цюши.

— По всей видимости, так и есть, — сказал Жуань Наньчжу. — Ты каждый раз просыпаешься первым.

Линь Цюши вздохнул и бросил взгляд на отверстие в стене.

— Хорошо, что я проснулся.

Иначе вполне возможно, что в его голове сейчас красовалась бы точно такая же дырка.

Но стоило ему расслабиться, как стук раздался снова, на этот раз подальше. Видимо, злоумышленник отправился дырявить стену чужой комнаты.

— Чтоб его! Он никак не успокоится! — выругался Линь Цюши. — Что нам делать? Предупредить их?

Жуань Наньчжу глянул на Линь Цюши:

— Жди меня здесь, я пойду посмотрю, что там за тварь.

Линь Цюши:

— Идём вместе. Сможем прикрыть друг друга в случае чего.

Жуань Наньчжу с полуулыбкой спросил:

— Тебе не страшно?

Линь Цюши:

— Но ведь ты будешь со мной.

Улыбка Жуань Наньчжу сделалась ещё шире:

— Ты хоть знаешь, насколько соблазнительно выглядишь, когда вот так всецело доверяешься другому человеку?

Линь Цюши застыл:

— Что?

Жуань Наньчжу:

— Ничего, забудь.

Они подошли к железной двери и чуть приоткрыли её, металлические петли противно скрипнули, и вместе с этим скрипом стук снаружи мгновенно стих. Жуань Наньчжу вышел первым, Линь Цюши последовал за ним. В коридоре не горели лампы, вокруг стояла кромешная тьма, и Линь Цюши, чтобы хоть что-то увидеть, включил фонарик на телефоне, выставив его перед собой. К счастью, коридор был не таким длинным и просматривался весь, если стоять в одном его конце. Вспомнив, что звук шёл справа, Линь Цюши сделал два шага в ту сторону.

— Стой, — Жуань Наньчжу вдруг остановил его, — там кто-то есть.

Линь Цюши посмотрел в направлении, которое указал Жуань Наньчжу, и действительно заметил человека, который сидел на корточках в самом углу. Приглядевшись внимательнее, он растерянно произнёс:

— Это разве не одна из тройняшек?

— И правда, — подтвердил Жуань Наньчжу. — Малышка, что ты там делаешь?

Забившаяся в угол фигурка медленно выпрямилась. На ней было надето симпатичное платьице, заплетены милые косички с двух сторон. Она без всякого выражения посмотрела на подошедших к ней Линь Цюши и Жуань Наньчжу.

— Я не могу уснуть, — сказала девочка немного капризным голосом, затем подошла к Линь Цюши и подняла на него взгляд: — Я не могу уснуть.

— Иди домой, — сказал ей Линь Цюши. — Уже слишком поздно, снаружи небезопасно.

После его слов девочка сначала только посмотрела в сторону квартиры, где жила, но в конце концов так ничего и не сказала, а развернулась и направилась туда, куда было велено.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу глядели ей вслед, пока фигурка вновь не скрылась в темноте.

— Это её рук дело? — усомнился Линь Цюши. — Но для чего ей так поступать?

Жуань Наньчжу поджал губы:

— Ни на плече, ни на голове не было блёсток. — Тем самым он хотел сказать, что повстречавшаяся им девочка — не Сяо Ши и не Сяо Ту, а их мёртвая сестра, разделанная на куски, Сяо И.

Линь Цюши:

— …А может, они просто переоделись после ванной?

Жуань Наньчжу саркастично усмехнулся:

— Будем надеяться, что так.

Из-за случившегося Линь Цюши за оставшуюся ночь больше не смог уснуть.

Жуань Наньчжу, впрочем, проявил привычное бесстрашие и бесхитростность — прижавшись к Линь Цюши, он уснул слаще некуда, и даже утром, когда пришла пора вставать, ещё немного лениво повалялся в постели.

— Я упал и не могу встать. Только поцелуй Цюши поможет мне подняться, — Жуань Наньчжу потянулся в кровати.

Линь Цюши изобразил страдание в ответ на кокетливые издевательства:

— Дружище, ты не мог бы дурачиться хотя бы не в этом виде?

Жуань Наньчжу:

— Почему это, а? Тебе что, не нравится Мэн-Мэн? — он состроил жалостливую гримасу, в широко распахнутых огромных глазах даже блеснули слёзы. Он и впрямь обладал всеми профессиональными качествами истинной королевы драмы.

""Мэн-Мэн — ласкательное обращение, образованное от имени Чжу Мэн""

— Мэн-Мэн, вставай уже.

Жуань Наньчжу:

— …

И всё равно мужчины ещё довольно долго провалялись в комнате, прежде чем отправиться умываться. Но даже во время умывания Жуань Наньчжу всё никак не желал выходить из роли — прильнув к Линь Цюши, он прощебетал:

— Линьлинь-гэ, прошлой ночью ты был бесподобен!

Линь Цюши и слова вставить не успел, как Цзэн Жуго, ставший свидетелем этой сцены, бросил на него понимающий взгляд и произнёс:

— Молодёжь, энергии вам не занимать.

Линь Цюши скрипнул зубами:

— И в каком же месте я был бесподобен?

Жуань Наньчжу:

— Дурак! Ты что, правда хочешь, чтобы я произнесла это вслух?

Линь Цюши едва не перекусил зубную щётку.

С утра пораньше на завтрак их снова ждал безвкусный пересохший хлеб. Однако после вчерашних мучений он показался всем не таким уж противным, даже наоборот… По крайней мере, ясно, что в него никаких странных ингредиентов не добавляли.

— Я должна вам кое-что сообщить, — тихо заговорила Тан Яояо за завтраком. — Перед тем, как сесть за стол, я пробралась на кухню и заглянула в холодильник. Труп исчез.

— Исчез? — Сюй Сяочэн округлила глаза. — Что значит — исчез?.. Неужели на обед нас опять ждёт мясо?

Стоило ей произнести слово «мясо», и все ощутили, как желудок начинает переворачиваться внутри.

— Может быть, мы всё же ошиблись? — предположила Тан Яояо. — Ведь вчера мы осмотрели труп, и вроде бы все части тела были на месте.

— Откуда ты знаешь? — спросил её Жуань Наньчжу. — Неужели ты бы заметила, если бы от него отрезали пару маленьких кусочков?

Пока они разговаривали, из спальни вышли «двойняшки».

Линь Цюши кое о чём вспомнил, встал из-за стола и, сделав вид, что хочет взять пульт от телевизора, прошёл мимо девочек, чтобы рассмотреть их получше.

И всё же его ожидало невероятное открытие — у одной из девочек блёстки обнаружились на плече, у другой на голове… В таком случае, кого же вчера ночью встретили Линь Цюши и Жуань Наньчжу? И кто вбивал в стену шило? Неужели погибшая Сяо И?

Вспомнив о расчленённом трупе из холодильника, Линь Цюши нервно сглотнул.

Жуань Наньчжу обратил к нему вопросительный взгляд, и Линь Цюши чуть качнул головой, отвечая на его немой вопрос. Впрочем, Жуань Наньчжу вовсе не выглядел удивлённым, только спокойно улыбнулся и сказал:

— А сегодня хлеб ничего, вкусный.

— Неужели он чем-то отличается от вчерашнего? — безрадостно спросила Тан Яояо.

— Разумеется, отличается, — ответил Жуань Наньчжу. — Последняя трапеза перед смертью всегда намного вкуснее, чем обычная.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2331178